

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ06-1511

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

14 мая 2008 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

судьи Верховного Суда
Российской Федерации

Толчеева Н.К.

при секретаре

Якиной К.А.

с участием прокурора

Кротова В.А.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Гасановой (Семак) С.В. В. об отмене решения квалификационной коллегии судей области от 27 февраля 2004 года о наложении дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий мирового судьи,

установил:

Постановлением Законодательного Собрания области от 21 декабря 2001 г. № С.В. Семак (в настоящее время – Гасанова) была избрана мировым судьей по судебному участку № г. области на трехлетний срок полномочий, имела пятый квалификационный класс судьи.

Решением квалификационной коллегии судей области от 27 февраля 2004 г. полномочия мирового судьи С.В. Семак были досрочно прекращены на основании пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» за совершение дисциплинарного проступка, выразившегося в грубом нарушении процессуального законодательства и нежелании своевременно исправить допущенную ошибку при применении обеспечительных мер в виде запрета подразделению службы судебных приставов совершать действия, связанные с отчуждением имущества по исполнительному производству, возбужденному на основании исполнительного документа, выданного арбитражным судом.

С.В. Семак оспорила указанное решение квалификационной коллегии

судей в [REDACTED] областной суд, считая, что с её стороны было не преднамеренное грубое нарушение процессуального закона, а ошибочное толкование его положений, мера ответственности в виде досрочного прекращения полномочий мирового судьи несоразмерна тяжести совершенной ею ошибки, дисциплинарное взыскание наложено без учета значительной нагрузки на судебном участке, не были обсуждены данные о её профессиональной деятельности, сложные семейные отношения (длительная нетрудоспособность в связи с уходом за больным ребенком, расторжение брака с мужем) в период, предшествующий вынесению определения об обеспечительных мерах.

Решением [REDACTED] областного суда от 30 июля 2004 г., оставленным без изменения определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2004 г., в удовлетворении заявления С.В. Семак было отказано.

Вступившее в законную силу судебное решение определением [REDACTED] областного суда от 6 октября 2006 г. было отменено по вновь открывшимся обстоятельствам с учетом определения Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2006 г. № 45-О по жалобам граждан С.В. Семак и В.П. Сокотова, как принятое с несоблюдением правил подсудности. Гражданское дело по заявлению С.В. Семак передано по подсудности в Верховный Суд Российской Федерации.

В дополнительных заявлениях С.В. Семак уточнила свои требования, ссылаясь на то, что при применении обеспечительных мер она не располагала всей полнотой информации о спорном правоотношении, к дисциплинарной ответственности не могла быть привлечена за вынесение определений, которые не признаны незаконными и не отменены вышестоящим судом, мера дисциплинарной ответственности избрана квалификационной коллегией судей произвольно, в протоколе заседания и в решении квалификационной коллегии судей [REDACTED] области не указано о проведении тайного голосования, не отражены результаты голосования. По мнению заявителя, при изложенных обстоятельствах оспариваемое решение квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении её полномочий мирового судьи является незаконным в соответствии с правовыми позициями, содержащимися в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2008 г. № 3-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами Семак С.В. и других граждан.

В судебное заседание С.В. Семак не явилась, просила рассмотреть дело в её отсутствие. Её представитель адвокат Кирьянов А.В. поддержал заявленные требования, мотивируя их вышеприведенными доводами.

Представитель квалификационной коллегии судей [REDACTED] области Ляхницкий В.В. в своих возражениях указал на то, что мировой судья С.В. Семак привлечена к дисциплинарной ответственности не только за ошибку, но и за умышленное затягивание рассмотрения вопроса о её исправлении,

вследствие чего были нарушены права хозяйственного общества, решение о прекращении полномочий мирового судьи Семак С.В. принято членами квалификационной коллегии единогласно, голосование проводилось и документы оформлялись с соблюдением процедуры, предусмотренной Федеральным законом «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и Положением о порядке работы квалификационных коллегий судей.

Выслушав объяснения адвоката Кирьянова А.В., представителя квалификационной коллегии судей [REDACTED] области Ляхницкого В.В., показания свидетеля Камышовой Т.В., исследовав представленные доказательства, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кротова В.А., полагавшего отменить решение квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий мирового судьи С.В. Семак, признав полномочия прекращенными в последний день месяца, в котором истек трехлетний срок её избрания мировым судьей, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

В соответствии с пунктом 1 статьи 12-1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132 (с последующими изменениями и дополнениями) за совершение дисциплинарного проступка (нарушение норм настоящего Закона, а также положений Кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей) на судью, за исключением судей Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 28 февраля 2008 г. № 3-П признал, что положение данного пункта, согласно которому за совершение дисциплинарного проступка на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи, не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующих норм оно предполагает возможность применения данной меры взыскания лишь за совершение такого проступка, который порочит честь и достоинство судьи, является не совместимым со статусом судьи, и лишь на основе принципа соразмерности, что должно гарантироваться независимым статусом органов судейского сообщества, осуществляющих досрочное прекращение полномочий судьи, а также справедливой процедурой рассмотрения соответствующих дел.

Основные требования, предъявляемые к судье, неисполнение которых может привести к досрочному прекращению его полномочий, сформулированы в статье 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»: судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации и другие законы (пункт 1); при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать

сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности (пункт 2).

Квалификационная коллегия судей [] области, рассмотрев на своем заседании 27 февраля 2004 г. представление председателя [] городского суда Тарасенко М.И. о наложении на мирового судью судебного участка № [] г. [] области С.В. Семак дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения её полномочий, установила, что мировой судья С.В. Семак по делу по заявлению Гринберга Т.А. о выдаче судебного приказа о взыскании с Мальчуковой Н.Г. [] рублей, зная о несоразмерности и незаконности примененных определением от 26 декабря 2003 г. обеспечительных мер, длительное время не рассматривала поступившее в день вынесения определения от ООО АПК «Каравай плюс» ходатайство об отмене мер обеспечения, нарушающих права этого общества. Квалификационная коллегия судей расценила указанные действия С.В. Семак как проступок, позорящий честь и достоинство судьи, умаляющий авторитет судебной власти, несовместимый с высоким званием судьи, и пришла к выводу о наложении на неё дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий мирового судьи.

Выводы, изложенные в решении квалификационной коллегии судей [] области от 27 февраля 2004 г., подтверждаются представленными суду доказательствами.

Из материалов гражданского дела № [] по заявлению Гринберга Т.А. о взыскании с Мальчуковой Н.Г. задолженности по договору займа в сумме [] рублей видно, что мировым судьей С.В. Семак при поступлении к ней 26 декабря 2003 г. (пятница) заявления было вынесено определение о применении мер обеспечения, которым было запрещено [] подразделению службы судебных приставов ГУ МЮ РФ по [] области совершать действия, связанные с отчуждением имущества по исполнительному производству № [], и передавать указанное имущество третьим лицам до рассмотрения дела по существу. В тот же день в 17.35 часов в судебный участок № [] поступило ходатайство ООО АПК «Каравай плюс» об отмене мер обеспечения, в котором сообщалось, что предметом исполнительного производства является возврат этому обществу принадлежащего ему на праве собственности, подтвержденном вступившим в законную силу решением арбитражного суда, имущественного комплекса хлебозаводов №№ [], общей стоимостью более [] рублей, в отношении данного имущества уже налагался арест определением [] районного суда г. [], которое было отменено 10 декабря 2003 г. в кассационном порядке [] областным судом и вынесено частное определение о недопустимости нарушения закона.

К ходатайству были приложены подтверждающие документы, в том числе: копии постановлений арбитражного суда [] области, копии определения и частного определения [] областного суда от 10 декабря 2003 г., заявление судебного пристава-исполнителя [] подразделения ССП, в котором мировой судья информировался об основании возбуждения исполнительного производства, проведении исполнительных

действий по нему, обращалось внимание на статью 24 Федерального закона «Об исполнительном производстве», допускающую возможность приостановления исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного документа, выданного арбитражным судом, тем же арбитражным судом (дело № [REDACTED], л.д.25-74).

С.В. Семак в своих объяснениях поясняла, что, ознакомившись с представленными документами, она усомнилась в правильности своих действий и законности вынесенного определения, другие судьи подтвердили неправоту её действий и посоветовали отменить определение, так как сразу станет понятно, что это сделано с умыслом (материал ККС, л.д. 3, 17-18, 29-31).

Таким образом, непосредственно в день вынесения определения о применении мер по обеспечению заявления С.В. Семак, исходя из её объяснений и содержания представленных документов, уже знала о наступивших последствиях (приостановление исполнительного производства), о несоразмерности примененных ею мер обеспечения по требованию на сумму [REDACTED] рублей, вытекающему из договора займа между гражданами, в отношении имущества стоимостью 7 миллионов рублей, принадлежащего юридическому лицу и возвращаемого ему по решению арбитражного суда, о подведомственности вопроса о приостановлении исполнительного производства по такому решению арбитражному суду.

В представленных мировому судье определениях [REDACTED] областного суда от 10 декабря 2003 г., вступивших в законную силу, прямо указано на существенное нарушение норм процессуального права судьей [REDACTED] районного суда в связи с наложением им ареста на имущество, возвращаемое ООО АПК «Каравай плюс» по тому же исполнительному производству, по которому С.В. Семак запретила совершать исполнительные действия, обращено внимание на вступившее в законную силу решение арбитражного суда, на подведомственность дел, связанных с деятельностью акционерных обществ и иных хозяйственных товариществ и обществ, на послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию и постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации, по смыслу которых принятие судами общей юрисдикции обеспечительных мер по указанным делам является грубейшим нарушением закона, дискредитирует судебную систему. В заявлении судебного пристава-исполнителя указывалась норма закона, относящая к компетенции арбитражного суда решение вопроса о приостановлении исполнительного производства, возбужденного на основании решения арбитражного суда (дело № [REDACTED], л.д.67-73). С.В. Семак располагала текстом постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 27пв02, приложила его копию к своей первоначальной жалобе в суд (том 1, л.д. 9, 12-17).

Из показаний свидетеля Камышовой Т.В. видно, что судебная практика, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации обсуждались на совещаниях с участием мировых судей не реже одного раза в месяц, материалы и информация о недопустимости вторжения в деятельность акционерных обществ, а также об ответственности судей, допустивших такие нарушения,

доводилась до сведения всех мировых судей, в том числе через специалиста [REDACTED] городского суда.

Располагая вышеизложенными сведениями и зная об отсутствии у Мальчуковой Н.Г. каких-либо прав на имущество, в отношении которого запрещены исполнительные действия, С.В. Семак в течение длительного времени преднамеренно не принимала никакого решения по ходатайству ООО АПК «Каравай плюс» об отмене обеспечительных мер, препятствующих исполнению вступившего в законную силу решения арбитражного суда о возврате указанному обществу принадлежащего ему имущественного комплекса хлебозаводов.

Рассмотрев 29 декабря 2003 г. (понедельник) заявление Гринберга Т.А. и выдав судебный приказ, мировой судья С.В. Семак назначила указанное ходатайство к рассмотрению только на 13 января 2004 г., хотя объективных обстоятельств, препятствующих его рассмотрению одновременно с выдачей судебного приказа либо в ближайшие дни (30, 31 декабря, 5, 6 января), не имелось. Необходимость соблюдения норм процессуального закона об извещении участвующих в деле лиц, на что заявитель ссылается при объяснении причин длительного нерассмотрения поставленного вопроса, не исключала возможности своевременного разрешения ходатайства. В соответствии с положениями части 1 статьи 113, статьи 115 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, могли быть извещены телеграммой, доставка судебных повесток также могла быть поручена другому лицу, в частности работнику аппарата судебного участка или представителю ООО АПК «Каравай плюс», заявившему ходатайство. Направление 26 декабря 2003 г. извещений этими способами позволило бы вручить их с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к рассмотрению 29 декабря 2003 г. поставленного вопроса.

Как усматривается из показаний свидетеля Камышовой Т.В., согласно объяснениям самой С.В. Семак действительной причиной уклонения от немедленного восстановления нарушенных прав хозяйственного общества явилась просьба адвоката Каленской Р.В. – бывшего начальника следственного управления УВД г. [REDACTED] в подчинении которой С.В. Семак находилась до избрания мировым судьей. Каленская Р.В., согласно выписке из приговора от 25 ноября 2002 г., осуществляла по уголовному делу защиту генерального директора ОАО «Каравай». Определением арбитражного суда [REDACTED] области от 8 октября 2003 г. именно с этого акционерного общества взыскано в пользу ООО АПК «Каравай плюс» имущество, в отношении которого было возбуждено исполнительное производство, приостановленное в связи с вынесением определения о применении обеспечительных мер.

С учетом установленных обстоятельств доводы заявителя о том, что она была привлечена к дисциплинарной ответственности за высказанное ею при осуществлении правосудия мнение, за вынесенные определения, не отмененные в апелляционном или надзорном порядке, нельзя признать соответствующими действительности. Нарушение имущественных прав ООО

АПК «Каравай плюс» и поступление от него жалоб повлекло не собственно вынесение определения от 26 декабря 2003 г., а нежелание мирового судьи своевременно воспользоваться предусмотренным статьей 144 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правом отмены своего определения, что повлекло убытки для хозяйственного общества в виде лишения возможности получать прибыль от использования принадлежащего ему имущества. Именно на это указывалось в жалобах ООО АПК «Каравай плюс» от 8 января 2004 г. в квалификационную коллегия судей [REDACTED] области, по результатам проверки которой председателем [REDACTED] городского суда внесено представление, и в Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Поведение мирового судьи С.В. Семак, проигнорировавшей имущественные права ООО АПК «Каравай плюс» и вышеупомянутые нормы гражданского процессуального законодательства, Федерального закона «Об исполнительном производстве» при рассмотрении вопроса об отмене обеспечительных мер по своему характеру с очевидностью несовместимо с высоким званием судьи, явно дискредитирует авторитет судебной власти, поэтому обоснованно признано квалификационной коллегией судей дисциплинарным проступком, являющимся основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий мирового судьи.

ООО АПК «Каравай плюс», как пояснила свидетель Камышова Т.В., обеспечивает население г. [REDACTED] (около 300 тысяч) хлебной продукцией, многочисленные судебные дела с участием этого общества широко освещались в местной печати и известны общественности города.

Оценивая совокупность установленных обстоятельств, суд приходит к выводу о том, что примененная к мировому судье С.В. Семак мера дисциплинарной ответственности соразмерна тяжести совершенного ею проступка.

Значительная загруженность судебного участка, высокие показатели работы, сложные семейные обстоятельства, на что заявитель ссылается при объяснении причин совершения проступка, не могут служить оправданием её неправомерных преднамеренных действий, никак не связанных с этими обстоятельствами.

Отсутствие в протоколе указания о проведении тайного голосования и результатах голосования не может служить основанием для отмены решения квалификационной коллегии судей от 27 февраля 2004 г. о досрочном прекращении полномочий мирового судьи С.В. Семак. Это решение оглашено в присутствии всех лиц, участвовавших в заседании, возражений о том, что не было набрано число голосов, требуемое для принятия такого решения, ни от кого из членов квалификационной коллегии не поступило. Оснований сомневаться в объективности и независимости органа судейского сообщества [REDACTED] области, рассмотревшего вопрос о наложении на мирового судью дисциплинарного взыскания по представлению председателя [REDACTED] городского суда, не имеется.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2008 г. № 3-П, в котором указано на необходимость тайного голосования членов квалификационной коллегии судей и отражении результатов голосования в протоколе и в решении, вступило в силу после его оглашения, федеральному законодателю предложено в течение шести месяцев внести изменения в Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», предусмотрев тайное голосование членов квалификационной коллегии судей при решении вопроса о применении к судье дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи. На период вынесения оспариваемого заявителем решения отсутствовали правовые нормы, устанавливающие такие условия применения данной меры дисциплинарной ответственности. Поэтому доводы заявителя о невыполнении квалификационной коллегией судей указанных предписаний и установлений Конституционного Суда Российской Федерации являются необоснованными.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Гасановой (Семак) С [REDACTED] В [REDACTED] отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.К. Толчеев